

Мастер-класс по телекинезу: Рассыпанный рис

Лу Чэньси

Сегодня утром Лу Чэньси рассыпала в столовой рис на одном из низких столов, а в центр его поставила невысокий глиняный горшок с широким горлышком. Этих приготовлений было достаточно, чтобы провести занятие по телекинезу, и Лу Чэньси дожидалась учеников неподалеку от входа в столовую, перебирая в руках четки из шероховатых семян рудракши, царапающих подушечки пальцев. Заходящее солнце окрашивало столовую в красноватые и рыжие оттенки, и белый рис в солнечных лучах казался золотистым.

- Приветствую вас, - Чэньси поклонилась ученикам, затем выпрямилась и обвела взглядом присутствующих. - Вам предстоит сегодня почувствовать, что вы можете менять материальный мир, не касаясь вещей руками, действуя одной только силой мысли. Перед вами рассыпан рис, который нужно собрать в этот горшок. Представьте, что ваши глаза и ваш разум - все равно что ваши руки, их продолжение или замена. Позвольте вашему разуму выйти за пределы вашего тела. Он способен очень на многое, если позволить ему работать в полную силу. Можете работать по одной рисинке или брать рис сразу горстями, но иногда и одна единственная рисинка и целая его горсть могут восприниматься совершенно одинаково. У вас времени до захода солнца, но весь рис должен оказаться в горшке.

Чэньси замолчала и снова погрузилась в свои мысли, наблюдая за стараниям учеников и перебирая царапающие пальцы четки.

Игровое время - 16.00, солнце клонится к закату, но еще достаточно высоко. Прохладно, безветренно. Приглашаются все желающие с уровнем навыка не выше Младшего Мастера.

Дин Ху

Дина очень вдохновила возможность тренироваться у мастеров другого монастыря. Он приехал в Цитадель Птиц одним из первых и надеялся попасть на многие занятия. Здесь все было не так, как в родном Линь Ян Шо. Было страшновато ходить по узеньким деревянным мосткам, которые соединяли постройки, чудом державшиеся в скале, не хотелось оскорбить местных жительниц, нарушив какие-то их традиции, но особенно Дин боялся подвести своих наставников и выставить себя неучем. Все-таки в монастыре он уже получил статус младшего мастера. Он чувствовал из-за этого особую ответственность.

Телекинез был одной из тех способностей, изучения которых Дин слегка коснулся, но толком не развивал. Он зашел в столовую и поклонился монахине, поднеся сложенные в молитвенном жесте ладони ко лбу. Дин не знал имени этой женщины, а она не представилась, поэтому для себя он решил при необходимости обращаться к ней просто "лама", как принято называть духовных наставников.

На столе был рассыпан рис. Дин удобно сел на колени, чтобы приступить к работе. Он прикрыл глаза, сосредоточил энергию в районе Третьего глаза, успокоил дыхание и мысли, стараясь оставить в голове только задачу, которую нужно было выполнить. Он не мог прыгнуть выше головы, но мог показать тот небольшой уровень, который у него все же был.

Дин открыл глаза и посмотрел на одну из рисинок, лежавших на поверхности стола. Энергия Аджны оплела зерно тонкой ярко-синей нитью, затем Дин заставил его скользнуть ближе к горшку. Дальше было сложнее, потому что нити должны были плотнее обвить зерно, чтобы поднять его вверх. Дин понимал, что любой ученик, чуть более опытный в телекинезе, справится с этим заданием без проблем, но он не отвлекался на других. Ему нужно было справиться с той задачей, что он поставил перед собой. И синие нити потянули зерно вверх, после чего сместили к горшку. Дин принялся за следующее зерно, потом еще за одно. С каждой новой попыткой задача удавалась все легче, но два зерна сразу он захватить не мог. К заходу Солнца голова заметно потяжелела, а в висках скопилась боль, вызванная переутомлением. Но Дин был собой доволен.

Он обратил внимание и на то, как была организована сама тренировка, ведь ему, как младшему мастеру, предстояло вести занятия в Линь Ян Шо. Лама говорила совсем немного, задание казалось очень простым, но для Дина это упражнение оказалось интересным и полезным. Он поблагодарил мастера за урок вежливым поклоном.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн впервые услышал о Цитадели Птиц недавно от матери. Он знал о клане стервятников, жившем в горах, но это место было его полной противоположностью. Для принца Кобр была большая честь получить приглашение, чтобы учиться у монахинь в этой обители. Они могли преподавать иначе, чем мастера кланов и Линь Ян Шо, а это позволяло посмотреть с новой стороны даже на знакомые способности и навыки. Такой опыт для Сонгцэна, все еще готовившегося к экзамену в клане, был крайне важен.

Он зашел в помещение, освещенное оранжевыми лучами заходящего Солнца, и поклонился мастеру, имя которой он узнал перед самым занятием Лу Чэньси.

- Намастэ, - произнес Сонгцэн и поклонился, поднеся ладони на уровень Третьего глаза.

Он пришел вторым, следом за Ху Дином, но собраться могло намного больше учеников. Когда занятие началось, Сонгцэн понял, что задание будет не самым сложным на первый взгляд, но достаточно муторным для любого, кто лишь начинал изучать телекинез, и потому мог управлять только одним предметом в один момент, даже если это было всего лишь рисовое зерно. И Сонгцэн принялся за работу.

Синяя энергия Аджны поднимала и переносила зернышко за зернышком в глиняный горшок, стоявший на столе. Риса было много, такими темпами можно было провозиться до утра, но Сонгцэну пока не хватало сил и опыта для того, чтобы

работать более эффективно. В какой-то момент он попытался поднять два зерна одновременно, вспомнив совет монахини, но из этого ничего не вышло. Он мог удерживать внимание только на одном зерне, не удавалось воспринять их как единое целое. И Сонгцэн покорно принялся дальше перекидывать в горшок по зернышку, изредка замечая, что уже начинало темнеть.

Это упражнение напоминало Сонгцэну о том, как он пока готовился к экзаменам в клане. Он делал множество шагов в сторону цели, но оставалось еще очень много пройти, чтобы приблизиться к нужной точке. И в то же время даже самые незначительные действия были лучше бездействия. Как с магией Воды, отнимавшей у Сонгцэна много времени и сил, когда эти усилия приводили лишь к посредственным результатам. Но зернышко за зернышком горшок все равно наполнялся рисовыми зернами.

Это занятие стало для Сонгцэна важным не только для того, чтобы немного продвинуться в телекинезе. Важнее была возможность осознать, насколько полезными бывают даже небольшие шаги в нужную сторону. Сейчас это было очень своевременно, потому что в своей подготовке Сонгцэн снова уперся в стену неумения.

Юншэн Лю

Поездку в Цитадель Птиц Юншэн воспринимал как любопытное приключение. И в то же время он уже понял со слов мастеров, что здесь могли многому научить. Юншэн пришел на занятие по телекинезу в числе первых. Он вежливо поклонился бритоголовой монахине и дождался, пока она даст задание.

Телекинез не был его коньком, но на фоне Дина и Сонгцэна он не проигрывал. Те вообще вдумчиво и медленно переносили зернышки по одному. Юншэн, сосредоточившись на энергии Аджны, подхватил одну из рисинок, затем придав ей небольшое ускорение, бросив в горшок. Зерно ударилось о борт и упало мимо. Лю-младший повторил попытку, на этот раз с большим успехом. Так он стал поднимать и бросать зерна по одному, и получалось это довольно шустро. Можно было целиться с расстояния в пару цуней, но иногда удавалось попасть и с более серьезной дистанции.

За этим упражнением Юншэн почти не чувствовал, как накапливалась усталость. Он расходовал энергию постоянно и понемногу, как во время легких, но длительных тренировок. К тому моменту, когда заметно стемнело, голова была чугунной, а усталость ощущалась даже в шее и спине. Но Юншэн считал, что неплохо справился с заданием.

Телекинез было сложной способностью, для постижения которой нужно было прилагать много времени и сил. Юншэн пока больше внимания уделял стихиям и боевым искусствам, но сегодня подумал, что стоило разнообразить тренировки, чтобы развивать и эту ценную способность. Вон отец мог и вилки гнуть, и много других трюков с помощью этого телекинеза проделывать. Теоретически его можно было уговорить позаниматься. У него же даже план по количеству занятий есть, сифу Бо не даст соврать, только вот Юншэну казалось, что отец нашел какой-то способ от этих тренировок отлынивать и проводить в лучшем случае половину

нормы. Надо было это как-то исправлять.

Юэ Шэ

Юэ знала чуть больше о причинах, по которым лама Фэн пошла на сотрудничество с Линь Ян Шо. Она сочувствовала монахиням Цитадели Птиц, потерявшим одну из сестер, когда та отказалась работать на Асаку. Мастера этой обители были готовы многое дать ученикам Линь Ян Шо, и Юэ надеялась, что те воспользуются этой возможностью стать сильнее перед лицом все более реальной опасности.

Она пришла на занятие по телекинезу к назначенному времени. Здесь уже были ученики Храма Мудрости, и Юэ вежливо поклонилась сифу Лу. Телекинез был её слабым местом, и поэтому Юэ пришлось настроиться и подготовиться для работы с энергией Аджны. Как и большинство собравшихся, она могла лишь перекладывать зернышки риса по одному, и эту работу было непросто успеть доделать до того, как зайдет Солнце, лучи которого уже окрасились в оранжевый цвет. Но Юэ не могла сделать больше, чем позволяли её способности, и она смиренно перекладывала зерно за зерном, лишь к концу упражнения начав перебрасывать рисинки по воздуху вместо того, чтобы их плавно переносить, удерживая концентрацию на синих нитях, шедших от области Третьего глаза.

Задание было муторным, в нем нужно было практиковать смирение и осознанность, и оно напоминало, что мастерство складывается не из ярких мгновенных побед, а из длительных неинтересных тренировок. К заходу Солнца Юэ чувствовала усталость, но это скрывала. Она надеялась получить как можно больше пользы от поездки в Цитадель птиц, и потому хотела участвовать в как можно большем числе тренировок. В то же время сифу велела по возможности помогать монахиням, вложившим много сил в прием гостей на своей территории, и Юэ хотела быть им полезной. Помимо старших мастеров в Цитадели птиц было немало послушниц, с которыми ей было бы интересно пообщаться о том, как проходило их обучение. Словом, на эти дни у девушки было немало планов.

Стефано Грассини

Если остальные ученики, пришедшие на занятия, могли хотя бы назвать телекинез своим "слабым местом", то у Стефано эта способность вообще была местом пустым. Пока итальянец делал в лучшем случае то, что лениво интересовался этой способностью издали: что, как оно там, есть? что, работает? мощно работает, да? шикарно, шикарно, спасибо, что рассказали, я пошёл думать дальше.

С таким-то восхитительным опытом за плечами - конечно, как раз на мастер-класс только и топать, почему бы нет. Стефано, однако, рассудил, что ещё ни разу не встречал задания, которое бы надо было выполнить любой ценой или же прямо над ним и умереть, потому что иным способом покинуть занятие не получится. Мастера всегда предлагали или что-то выполнимое, или что-то, что можно провалить и расстроиться, но в целом остаться живым и здоровым. Оба варианта юношу вполне устраивали, оба исхода летальным исходом не оборачивались, поэтому почему бы и не попробовать.

Хотя, конечно, когда задание командное, общее на всех, сидеть и понимать, что ты в этой телеге колесо даже не пятое, а вообще запасное и что толку для общего дела от тебя примерно ноль целых ноль десятых, хорошо если хоть какие-нибудь сотые набегут, - в этом приятного крайне мало.

Пока все остальные ученики медленно, но верно работали, Стефано какое-то время только и делал, что возился с чакрой, пытаясь добиться от неё хоть какого-нибудь отклика, о том, чтобы начинать рис таскать, речи вообще не шло. Из всех человеку данных семи чакр итальянцу легко и безоговорочно всегда подчинялась только Вишуддха, как родная третья рука. Со Сватхистханой это уже всегда была долгая малоприятная возня, и вот теперь с Аджной вырисовывалась примерно такая же история. Когда наконец получилось почувствовать прохладный отклик чакры над переносицей, ещё немалую часть времени Стефано убил на то, чтобы сосредоточить её энергию на отдельно взятом рисовом зернышке и понять, как этой энергией предметы куда вертеть. Лепить широкими напористыми мазками, как это зачастую позволяла делать Вишуддха, было никак нельзя, здесь Аджна уже требовала аккуратной, кропотливой работы, и к этой аккуратной точности Стефано подстраивался долго, отмеряя и запоминая, когда энергии слишком мало и она рассеивается вокруг зерна, не в силах его зацепить, а когда её, наоборот, становится слишком много, и зернышко в ней почти что растворяется, и становится непонятно, что хватать и куда тягать.

Только разобравшись со всеми этими мелочами, Стефано наконец начал подхватывать рисовые зернышки по одному и переносить их в горшок, медленно и осторожно, как будто даже не на кончике пальца нёс - на кончике ногтя, в любой момент опасаясь уронить. Он уже и за время предварительной долгой возни с чакрой уже успел устать как собака - хотя казалось бы, сидел себе, сложив руки, ничего особенного не делал - и каждое новое движение энергии отзывалось внутри головы глухой тяжестью, постепенно продавливающей и разламывающей мозг, и в итоге делал Стефано всё так медленно, что все зерна риса, опущенные им в горшок, наверняка можно было с лёгкостью по пальцам пересчитать - хорошо хоть, не одной руки, но и то слабое утешение. К счастью, до захода солнца ученики объединёнными усилиями успели собрать весь рис в горшок - не справились бы, итальянец бы точно знал, из-за кого и от кого в их маленьком коллективе было меньше всего прикладной пользы, а в основном исходила одна только головная боль.

Аделина Рутцен

Аделина из тех редких учеников, что в Цитадели Птиц долго маются, охают, вздыхают, места себе не находят и очень долго ни за что взяться не могут, и даже, кажется, зачем приехали. Рутцен сама именно на такую мысль в какой-то момент и набредает – *зачем-приехала*. Зримой пользы не ощущается, потому что ни до одного мастер-класса немка так и не добирается, разве что можно отыскать пользу незримую для укрепляемой страданиями души. Но раньше, чем Аделина успевает утвердиться в этой мысли и начать страдать глуше прежнего, девушка всё же хватается себя даже не за шиворот – за волосы, и почти выталкивает саму себя на мастер-класс.

Телекинез – это способность не из простых, но всё же Аделине она более-менее понятна. Это поле, на котором немка может трудиться и изворачиваться, на котором ей есть куда расти. Правда, расти с самых низких ступенек, откуда-то из-под плинтуса. Носить рисовые зернышки по одному для неё – самое что ни на есть подходящее занятие. И выпендриваться на этом поле как раз совершенно негде; а Аделине и ни к чему, она всё равно этого всего не умеет.

Рисовые зернышки - мелкие, юркие, бросаются в разные стороны, когда девушка пытается подхватить их снизу широкой дождевой волной и перенести к горшку.

Первый раз Аделину это подбешивает, второй и третий — просто немного злит, дальше Рутцен привыкает и начинает возиться терпеливо. То, что всегда так хорошо работало с более крупными предметами, вроде тех же листьев, для такого мелкоскопа не подходит совершенно. Аделина начинает изворачиваться, наизнанку выворачиваться и хитрить, сжимает привычную ей широкую дождевую волну синей энергии до неуютно узкого, крохотного локального наводнения, и на его гребне по одному рисовому зернышку поднимает вверх, мягко влечёт к горшку и изящным всплеском волны перебрасывает через край. Чем дольше немка сидит над этим заданием, тем более уверенными и отточенными становятся её движения. К заходу солнца, несмотря на подступающую к глазам тяжёлую сонливость, Аделина почти ощущает себя королевой и повелительницей рисовых зернышек, а ещё внебрачной дочерью Посейдона, и всё это в одном лице. Умела бы ещё зерна горстями перекидывать, и вообще цены бы ей не было.

Лу Чэньси

Чэньси не вмешивалась в ход занятия, позволяя ученикам самим решать, как они будут справляться с полученным заданием, но и ей было любопытно посмотреть, что на что способен. К заходу солнца весь рассыпанный ею рис все-таки оказался в горшке, и когда последний луч солнца скрылся за горами, столовая погрузилась в полутьму, а ученики покинули помещение, оставив после себя порядок и только полный риса горшок. Лу Чэньси поднялась со своего места, надела четки на руку, обернув их вокруг запястья несколько раз, и убрала горшок на одну из полок, чтобы завтра дежурные использовали его для приготовления еды.

Мастер-класс закрыт.
